

The article based on the modern condition of the sphere of child's health centres activity closely analyses problems and contradictions in institutional development of health centres for children. The phenomenon analysis is introduced in macro context.

Keywords: child's health centre, social institution, education for children, socialization, upbringing.

УДК

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

*А.В. Корецкий, кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса КрасФ ВЮИ ФСИН России,
капитан внутренней службы*

*А.В. Шипилов, кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса КрасФ ВЮИ ФСИН России,
майор внутренней службы*

В статье дается историографический анализ проблемы, рассматриваются недостатки в становлении органов правопорядка, особенности формирования правового поля молодого Советского государства, а также проблемы обеспечения прав человека и гражданина.

Ключевые слова: юстиция, девиантный, коммунистический, социалистический, идеологема.

Эпоха революционных перемен, начавшаяся драматическими событиями 1917 г., имеет особую значимость для российской и всемирной истории. Исторический опыт революционного захвата политической власти большевиками уже десятилетия служит объектом пристального внимания многих видных мыслителей, пытающихся понять рожденные в это время социально-политические и политико-правовые феномены. К уникальным явлениям русской революции следует отнести и сложный, противоречивый опыт организации и деятельности органов советской юстиции, их борьбы за обеспечение революционной законности.

Задачи обеспечения законности и правопорядка принадлежат к числу наи-

более важных в жизнедеятельности любого социума. Их решение составляет приоритетное направление в деятельности современного государства. Демократическое устройство предполагает, что законность выступает в качестве неотъемлемой характеристики регулирования общественных отношений, является основополагающим принципом функционирования органов государственной власти и управления. Состояние дел в данной сфере – один из наиболее существенных показателей здоровья любого общественного организма, в котором должный уровень правопорядка складывается из адекватной, соответствующей современным требованиям деятельности исполнительной власти по обеспечению прав человека, с одной стороны, и правомерного,

законопослушного поведения отдельного гражданина – с другой.

Нужно признать, что проблемы обеспечения законности и правопорядка приобретают особое значение в периоды радикального реформирования общества, неизбежно связанные с нарушением привычных общественных связей и отношений, общим ростом числа асоциальных, преступных проявлений. В данной связи вполне объяснимо, что и на современном этапе радикального реформирования России они остаются одними из наиболее актуальных. Возрождение российской государственности, переход к демократическому общественному устройству предполагают не просто повседневную борьбу с преступностью, различными формами девиантного поведения граждан, но осуществление качественных изменений правового поля в процессе формирования правового государства, в котором «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1, с. 4].

В данном контексте особый интерес представляет исторический опыт борьбы за обеспечение законности органов советской юстиции в условиях чрезвычайной политики периода Гражданской войны, последующего перехода к элементам рыночных отношений, возрождавшимся в годы новой экономической политики.

Историографический анализ проблемы позволяет выделить два основных периода развития отечественной историографии, отличающихся особыми качественными характеристиками: первый – 1920–1980-е гг., второй – 1990-е гг. – начало нынешнего столетия. В свою очередь, в рамках указанных периодов, различающихся прежде всего основополагающими теоретико-методологическими подходами к изучению истории России, можно выделить особые этапы, связанные со спецификой эволюции текущей политической конъюнктуры.

В рамках первого периода исследование проблем укрепления законности осуществлялось главным образом на основе эволюционировавшей концепции социалистического (коммунистического)

строительства. Вместе с тем оно претерпевало существенные изменения в зависимости от конкретной политической ситуации в стране. В частности, в 1920-е гг. отмеченная проблематика привлекала повышенное внимание специалистов различных отраслей знания, прежде всего юристов. В известном смысле мы сталкиваемся здесь с продолжением дореволюционной традиции, когда данные вопросы остро волновали общественность [2].

После проведения судебно-правовой реформы 1922 г. появляются обобщающие труды, освещающие важнейшие области деятельности органов суда и вновь созданной прокуратуры. В них подводились основные итоги первых лет преобразований и давался сравнительный анализ советской, дореволюционной, зарубежной судебных систем [3].

В целом в 1920-х – начале 1930-х гг. практические работники правоохранительных учреждений активно публиковали в ведомственной печати статьи и другие материалы, в которых анализировали состояние и процесс укрепления кадров, ход и результаты борьбы с контрреволюцией и уголовной преступностью, успехи правоохранительных органов в борьбе за претворение в жизнь директив Коммунистической партии и советских законов [4]. Отметим, что наряду с интересными авторскими наблюдениями многие из подобных статей были довольно поверхностны, написаны популярным языком, отличались преобладанием политических штампов.

Вместе с тем условия революции внесли определенную корректировку в направление и характер исследований. Максимальная их политизация привела к решительному пересмотру традиционного понимания законности, связанному с отказом от норм классического буржуазного права. Соответственно этому изменилась и вся система критериев оценки деятельности государства по обеспечению общественного порядка, прав граждан. В рамках формируемой концепции «социалистической законности» во многом справедливой критика состояния законности в дореволюционной России и в

западных демократиях приобрела гипер-трофированные формы, а стремление к решительному пересмотру всей правоохранительной политики привело к появлению откровенно наивных, а зачастую экстремистских идеологов. В частности, большевистские теоретики полагали, что в «государстве трудящихся» сами трудящиеся не будут совершать преступления, соответственно отпадет потребность в органах охраны правопорядка и т.п. Однако на пути к столь идиллическому состоянию государства предстояло ликвидировать эксплуататорские классы. Поэтому в переходный период предполагалось наличие двойного стандарта в оценке правомерного поведения граждан – для трудящихся и для социально чуждых элементов. В итоге от социального происхождения и политических взглядов человека напрямую зависели и квалификация преступления, и правовая оценка конкретного нарушения закона, и тяжесть судебного преследования, и даже условия содержания в местах лишения свободы. Это далеко не демократическое решение загнало правовую систему страны в затруднительное положение, ведь именно в то время требовалась помощь других стран и государств, не приемлющих классовое расслоение. Кроме того, идентифицировать преступления, не говоря уже о тяжести содеянного, стало невероятно сложно.

Подводя итоги, отметим масштабность перемен в законодательстве, и особенно в судебной системе. Из эпохи военного коммунизма, когда вопрос о за-

конности не ставился, когда подчеркивалась свобода администраторов и судей отступать от всяких декретов по мотивам целесообразности, когда торжествовала презумпция виновности и считалась полезной децентрализация правотворчества, страна вступила в период нэпа, требовавшего активизации законодательства, кодификации советских законов, создания адекватной системы органов юстиции, возрождения целого ряда общепризнанных правовых норм и институтов.

Вместе с тем происходившие преобразования были глубоко непоследовательными, что объясняется внутренне противоречивой сущностью новой экономической политики. Сохранение приоритета политической точки зрения над юридической, откровенное противопоставление интересов общественного строя интересам личности привели к тому, что во вновь принимавшихся кодексах в качестве основной линии наметилось усиление репрессий, расширение сферы государственной вседозволенности. Тем самым право советской России явилось материальной основой для осуществления классовой юстиции в области борьбы с посягательствами на существующий строй и особо охраняемые им отношения.

В конечном счете это отразилось на организации и деятельности советской судебной системы. Она строилась на основах, обеспечивающих судебные привилегии для одних и обуславливающих невозможность осуществления права на судебную защиту – для других.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. См.: Конституция Российской Федерации. М., 1994.
2. Гогель С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб.: типография т-ва «Общественная Польза», 1906; Кротошкин П.Л. Тюрма, ссылка и каторга в России. СПб.: типография т-ва «Общественная Польза», 1906; Дриль Д.А. Учение о преступности и мерах борьбы с ней. СПб.: Изд. «Шиповник», 1912 и др.
3. См.: Гурвич Г.С. История советской конституции. М.: изд. Соц. Акад., 1923; Крыленко Н.В. Судостроительство РСФСР: лекции по теории и истории судостроительства. М.: изд. Соц. Акад., 1924; Слубоцкий М. [и др.] Военный суд. М., 1926; Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. М.;Л.: Госиздат, 1927; Ундревич В.С. Основные вопросы реформы нашего судопроизводства // Революция права. 1927. № 1; Берман Я.М. Очерки по истории судостроительства

РСФСР. М.: Госиздат, 1928; Крыленко Н.Б. О революционной законности. М.: Госиздат, 1932 и др.

4. См.: Бранденбургский Я. Революционная законность, прокуратура и адвокатура // Советское право. 1922. № 2; Он же. О социальном составе советского суда // Ежедневник советской юстиции. 1923. № 24; Зенькович В. Итоги работы по проверке и чистке личного состава в органах юстиции // Ежедневник советской юстиции. 1923. № 17; Москеев В., Лаговьер Н. На страже революционной законности: Очерки работы прокуратуры РСФСР за 1922–1925 гг. М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1926 и др.

PECULIARITIES OF JUDICIAL AUTHORITIES REFORMING DURING FORMATION OF THE SOVIET STATE

A.V. Koretskiy, PhD in Philosophy, Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Vladimir Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia (Krasnodar affiliated centre), Captain of Internal Service

A.V. Shipilov, PhD in History, Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Vladimir Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia (Krasnodar affiliated centre), Major of Internal Service

The article represents a historiographic analysis of the problem which allows to notice the drawbacks in the formation of judicial authorities and as a result formation of the legal environment of the young Soviet state. The range of problems of ensuring human and civil rights has also been considered.

Keywords: law, deviant, communist, socialistic, ideologeme.

УДК

КОНСТРУИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИЕЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В.И. Немчина, кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной регионалистики Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета (ИППК ЮФУ)